

Филиппова Наталья Павловна

ПРОТОКОЛЫ НЕГЛАСНОГО КОМИТЕТА КАК ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Основное содержание исследования составляет анализ отчетов о заседаниях Негласного комитета - неофициального совещательного органа, существовавшего при Александре I. Работа носит междисциплинарный характер, написана на стыке истории и филологии, т.к. отчеты, выполненные на французском языке, представляют интерес не только как исторический источник, но и как лингвистическое явление. Автор впервые делает попытку определить наличие оснований, которые позволяют рассматривать записи о заседаниях комитета как документный текст - протоколы, а также выявить их лингвистические и стилистические особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.133.1

Филологические науки

Основное содержание исследования составляет анализ отчетов о заседаниях Негласного комитета – неофициального совещательного органа, существовавшего при Александре I. Работа носит междисциплинарный характер, написана на стыке истории и филологии, т.к. отчеты, выполненные на французском языке, представляют интерес не только как исторический источник, но и как лингвистическое явление. Автор впервые делает попытку определить наличие оснований, которые позволяют рассматривать записи о заседаниях комитета как документный текст – протоколы, а также выявить их лингвистические и стилистические особенности.

Ключевые слова и фразы: Негласный комитет; протоколы; документный текст; французский язык; лексические и стилистические особенности; иноязычные вкрапления.

Филиппова Наталья Павловна

*Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
nathaliePF@mail.ru*

ПРОТОКОЛЫ НЕГЛАСНОГО КОМИТЕТА КАК ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Изучение государственных преобразований и развития общественно политической мысли первых лет правления Александра I неразрывно связано с исследованием деятельности так называемого Негласного комитета, неофициального совещательного органа, состоящего из нескольких доверенных представителей дворянства: В. П. Кочубея, Н. Н. Новосильцева, А. А. Чарторыйского и П. А. Строганова. С ними император тайно обсуждал будущие реформы.

Одним из главных источников, позволяющих проследить деятельность Негласного комитета, явились бумаги Строгановского архива, а точнее так называемые «Протоколы заседаний комитета», составленные Павлом Строгановым на французском языке [9]. Извлечения из протоколов и их частичный перевод использовались в своих исследованиях многие историки [2; 4; 6; 11; 12; 15]. Наиболее полные французские тексты, а также целый ряд архивных материалов содержатся в трехтомной монографии «Граф Павел Александрович Строганов», опубликованной великим князем Н. М. Романовым [7; 8].

Записи графа Строганова – это письменный документ, свидетельствующий об обсуждении в узком кругу единомышленников организационных, управленческих, правовых вопросов. Заседания были тайными, регулярными, с определенной повесткой дня и постоянным числом участников. В Негласном комитете председательствовал лично сам государь. Граф П. А. Строганов, имея привычку все записывать по возвращении домой, сохранил для потомства подробные отчеты всех заседаний, вопросов в них возбужденных, и происшедших между членами прений [7, с. 97]. Павел Александрович уже имел политический опыт, он посещал Национальное собрание в революционной Франции, исполнял обязанности библиотекаря в политическом клубе «Общество друзей закона», основанном его наставником Жильбером Роммом, и состоял членом Якобинского клуба [13]. Перед Строгановым как секретарем стояла сложная задача – фиксация хода заседания, обсуждения вопросов повестки дня и принятых решений, что является наиболее общим основанием, позволяющим идентифицировать тексты и отнести их к организационно-распорядительным документам официально-делового стиля – протоколам. Существуют также некоторые дополнительные основания, позволяющие называть записи протоколами. Прежде всего, это формальная сторона составления протоколов, которая по многим признакам соответствовала нормам оформления документации. В XVIII в. формуляр протокола был законодательно закреплен и описан: «прежде надлежитверху листа год и число написать, потом присутствующие члены записать, и потом протокол держать». После принятия решения, которое обязательно должно было быть зафиксировано в протоколе (журнале), члены комиссии проставляли личные подписи [10]. В записях графа Строганова обозначено число и год, повестка дня, отдельно называют фамилии и должности присутствующих на заседаниях не было необходимости, ввиду постоянного состава комитета, обозначенного им в протоколе первого заседания. Принятые организационно-распорядительные решения подробно не излагаются, подписи членов комитета отсутствуют, что связано с неофициальным статусом комитета.

Почему же такой важный документ был составлен Павлом Строгановым на французском языке? Вся жизнь великосветского общества, начиная с эпохи Екатерины II, была проникнута либеральными идеями Просвещения, французской культурой, модой на все европейское, в том числе на образование и воспитание. Французский язык, став не только языком политики и дипломатии, французских салонов высших слоев общества, проник в повседневную жизнь русского дворянства. Все члены Негласного комитета, в силу полученного ими воспитания и образования, великолепно владели несколькими языками, а французский язык был для них языком общения с самого раннего детства. Поэтому их компетенция во французском языке была практически неотличима от их компетенции в родных языках, русском и польском, который был родным для князя А. А. Чарторыйского. Можно предположить, что использование французского языка в их общественной и личной жизни было настолько частым, что его можно назвать доминирующим, а членов

Негласного комитета билингвами. Билингвы, т.е. люди, владеющие двумя (или несколькими) языками, обычно “распределяют” их использование в зависимости от условий общения: в официальной обстановке, при общении с властью, используется преимущественно один язык, а в обиходе, семье – другой[1, с. 28]. В случае же с сотрудниками и самим императором довольно сложно сказать, какой из языков использовался чаще. Именно этот вывод и то, что П. А. Строганов зафиксировал ход заседания на этом языке, дает нам основания предположить, что и сами заседания комитета проходили на французском языке.

Чтобы проанализировать лексические и стилистические особенности текстов графа Строганова необходимо обратиться к истории французского языка рубежа XVIII-XIX вв. Обогащение лексического состава языка в XVIII веке связано с колоссальным развитием промышленности, науки, но особенно философской мысли. Глубокие изменения, произошедшие в обществе и умах, создание новых демократических институтов и уничтожение наследия феодальной эпохи, все это нашло свое отражение в языке. Существенным фактом явилось формирование социально-политического словаря, отражающего борьбу различных политических и философских концепций [14]. К концу века появляется огромный ряд неологизмов, которые называют новые понятия, рожденные в политической и социальной жизни: *majorité absolut* – абсолютное большинство, *ordre du jour* – повестка дня, *bureaucratie* – бюрократия, *département* – департамент, *diplomate* – дипломат, *jacobin* – якобинский, *municipalité* – муниципалитет, *juge de paix* – мировой судья и т.д. Кроме того, большое количество заимствований из английского языка ассимилирует во французском языке, благодаря экономическим и культурным отношениям, особенно интересу к политическим институтам и правам английской буржуазии. Появляются такие термины как: *voter*, *congrès*, *constitutionnel*, *coalition*, *parlementaire*, *club*, *budget*, *comité*.

Молодые друзья», усвоив либеральные идеи и понятия века Просвещения, с полным пониманием значений новых слов, использовали в своей речи новую социально-политическую терминологию, что отразил в протоколах заседаний Негласного комитета П. А. Строганов. Наиболее часто в изучаемых текстах встречается:

– обшечнижная лексика, содержащая общеадминистративные и общеполитические слова: *examiner* – рассматривать; *instituer* – устанавливать; *surveillance* – надзор; *réorganiser* – реорганизовать; *instance* – инстанция; *approuver un plan* – одобрить план; *traité* – договор; *droits et devoirs* – права и обязанности; *rendre compte* – отчитаться; *servir de type* – служить образцом; *prendre une résolution* – принимать решение; *meriter la confiance* – заслужить доверие; *principe général* – основной принцип; *exécuter des ordres* – исполнять приказы; *constitutionnel* – конституционный; *statuer* – постановить; *code des lois* – законодательство, уложение и т.д.;

– лексика, приуроченная к обиходно-деловому стилю, где можно выделить юридические термины, термины, относящиеся к законотворчеству, дипломатическим отношениям, характерная для ведения протокольных записей: *réclamer* – подать иск; *signer une accession au traité* – подписать договор о присоединении; *chancellerie* – канцелярия; *procureur général* – генерал-прокурор; *justice civile* – гражданское правосудие; *tribunal de cassation* – кассационный суд; *état civil* – гражданское состояние; *rescrit* – рескрипт; *compétences des bureaux* – компетенции канцелярий; *fixer pour l'ordre du jour* – наметить повестку дня; *séance extraordinaire* – внеочередное заседание; *agitation de la question* – обсуждение вопроса; *mémoire* – докладная записка и т.д.

Существенным для характеристики протоколов как документного текста является изложение фактических данных, а именно написание топонимических и ономастических единиц. В текстах П. А. Строганова имеют место: названия городов (*Riga, Toula, Moscou, Saint-Petersbourg, Kalouga, Paris, Constantinople, Naples, Venize, Berlin*); названия стран (*la Suède, la Turquie, la Prusse, l'Italie, l'Autriche, la Géorgie, l'Angleterre, la France*); географические названия (*les Dardanelles, la Sardaigne, la rivière d'Emba, la mer Caspienne, la Petite Russie, le Landtag*); названия изданий (*Courier de Londres, Almanach National de la France*); имена, фамилии, титулы, должности (*le comte Alexandre Worontsoff, général Klinger, le procureur du 1-er département Résanoff, M. Lamb ministre de la guerre, le prince Alexis Kourakine, le marquis de Saline*).

Особенностью французских текстов Павла Строганова является достаточно частое включение слов на русском или других языках. Это явление в лингвистике получило название иноязычного вкрапления [3]. В анализируемых текстах такие вкрапления мы будем классифицировать следующим образом:

– русское слово с семантикой свойственной русскому языку, включенное во французский текст, с французским грамматическим и синтаксическим оформлением и французской графикой. «...les huit cents dessiatines labourables / восемьсот десятин обрабатываемых земель»; «M. Novossiltsoff lut un projet d'oukase dans cette esprit / г. Новосильцев прочитал проект указа, составленный в этом духе»; «...sur une distance d'environ 6000 verstes / на расстоянии около 6000 верст [8, с. 204, 154, 203];

– русское слово с русской семантикой и графикой, с французским грамматическим оформлением, включенное во французский текст. «On venait de faire une organisation pour l'ncole des юнкеръ / только что создали организацию для школы юнкеров»; «Dans ce projet il s'pare les дворовые des simples paysans / в этом проекте он отделил дворовых крестьян от простых»; «Sa Majesté qui donnait tous les droits dont il n'tait question dans le доклад... / Его Величество отдавал все права, о которых говорилось в докладе [Там же, с. 146, 103, 154]...;

– русское имя собственное в русской графике с грамматикой свойственной французскому языку, включенное во французский текст. «Lui avait recomandé un certain Оплечев... / ему рекомендовали некоего Оплечева»; «Il ne lui parle que de Лехачевъ, et des chefs de ces rngiments comme de Малютинъ, Денперадовичъ / он ему говорит только о Лехачеве, и командирах этих полков Малютине и Денперадовиче [Там же, с. 118, 204];

– имена собственные в графике свойственной разным языкам, включенные во французский текст: un certain Barocci; le gouverneur militaire M. Feinshaw; M. Knorring; le gmmral Hedouville;

– слова и выражения, имеющие интернациональный характер, которые могут быть употреблены в любом языке: . . . *appartenant ipso facto* à la couronne / принадлежащий *ipso facto* (в силу самого факта) короне; . Il paraît que ce *mezzo-terme* arrangeait tout / казалось, что это *mezzo-terme* (вполголоса) улаживало все; *Habeas corpus*- свод законов; *ad hoc* / для данного случая [Там же, с. 175, 189].

Причины многочисленных иноязычных вкраплений связаны, прежде всего, с национально-культурной спецификой, т.е. отсутствием аналогичных русским понятий, предметов во французском языке, трудностями в написании имен собственных на французском языке.

Синтаксическая структура текстов протоколов довольно сложная. Это проявляется в высокой доле сложно-сочиненных и сложноподчиненных предложений, а также простых предложений с обособленными обстоятельствами, дополнениями, приложениями. Подобный сложный синтаксис характерен для письменной речи XVIII и начала XIX в. Исследователь истории французского языка Н. А. Шигаревская пишет: . Сложноподчиненные предложения очень распространены в классическом французском языке; значение предлогов уже уточнено, что позволяет в одной фразе употреблять многочисленные придаточные предложения, способствующие точному выражению мысли [14, с. 220]. Поэтому позволим себе не согласиться с мнением А. В. Предтеченского, который следующим образом характеризует протоколы графа Строганова: . . . Строганов не только записи заседаний комитета, но и свои собственные докладные записки и мнения писал, настолько мало заботясь о синтаксисе и этимологии, что некоторые его фразы трудно понять, документы его архива представляют источник не всегда обладающий необходимой точностью [5, с. 92]. Мы делаем несколько иной вывод. Синтаксическое построение текстов отражает не только тенденции классического французского языка, но и стремление П. А. Строганова обеспечить точность изложения содержания рассматриваемых вопросов.

Характерной чертой , строгановской манеры ведения записей является умеренное употребление эмоционально окрашенной лексики, основными компонентами которой являются лексические средства выразительности – тропы: метафоры (*calmer les esprits* / успокоить умы; *les fous projets* / безумные планы; *attaquer le droit de la propriété* / нападать на право собственности; *cette idée s'était rencontrée fort heureusement avec la nôtre* / эта идея счастливо встретилась (совпала) с нашей); перифразы (*la cour de Vienne* / Австрия); метонимии (Il n'y avait que *des têtes grises* qui puissent faire quelque chose de bon / только седые головы могли бы сделать что-либо хорошее; *vu son grand âge* / ввиду его преклонного возраста); эпитеты (*esprit despotique* / деспотичный дух; *une sottise conduite* / глупое поведение; *des couleurs atroces* / жестокие краски; *une opération épineuse* / щекотливая, затруднительная манипуляция).

Употребление глагольных времен в текстах протоколов в основном соответствует грамматическим правилам французского языка, оформившимся в XVIII в. . Прошедшее простое “*le passé simple*” употребляется во всех стилях письменной и разговорной речи. Но уже элементы разговорного языка начинают проникать в письменную речь – пишет об особенностях грамматики конца века Н. А. Шигаревская [14, с. 212]. Данную тенденцию подтверждают , строгановские протоколы, ведь в текстах уже можно встретить современное веяние эпохи – употребление разговорного времени , *passé composé* в письменном документе: . Sa Majesté a ouvert la séance. . . вместо . Sa Majesté ouvrit la séance [8, с. 210].

Как тексты, относящиеся к письменной речи , Протоколы заседаний Негласного комитета, являются сложным лингвистическим объектом. Хотя к началу XIX в. официально-бюрократические стандарты оформления документов находились все еще в стадии формирования, наличие формальных признаков и лингвистическая специфика позволяют отнести эти тексты к официально-деловому стилю и рассматривать их как документный текст – протоколы.

Список литературы

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
2. Богданович М. И. История царствования императора Александра I и Россия в его время: в 6-ти т. СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1869. Т. 1. 539 с.
3. Геранина И. Н. К определению понятия , иноязычное вкрапление // Известия ПГПУ. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 4 (8). С. 38-40.
4. Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 290 с.
5. Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.: Изд. Академии наук, 1957. 456 с.
6. Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. Изд-е 2-е, пересмотр. и доп. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1885. 543 с.
7. Романов Н. М. Граф Павел Александрович Строганов: в 3-х т. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1903. Т. 1. 458 с.
8. Романов Н. М. Граф Павел Александрович Строганов: в 3-х т. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1903. Т. 2. 488 с.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1.
10. Русакова С. В. Журнал, протокол как внутренняя документация губернских учреждений XVIII – н. XIX вв. [Электронный ресурс]: Делопроизводство. 2008. № 1. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?33> (дата обращения: 17.01.2015).
11. Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII-XIX вв. Л.: Наука, 1988. 249 с.
12. Сафонов М. М. Протоколы Негласного комитета // ВИД. Л., 1976. Т. VII. С. 191-209.
13. Чудинов А. В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: История необычного союза. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 344 с.
14. Шигаревская Н. А. История французского языка (на французском языке). Л.: Просвещение, 1973. 286 с.
15. Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование: в 4-х т. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1897. Т. 2. 408 с.

PROCEEDINGS OF THE PRIVATE COMMITTEE AS A LINGUO-STYLISTIC PHENOMENON

Filippova Natal'ya Pavlovna

Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov
nathaliePF@mail.ru

The basic content of the research is the analysis of the proceedings of the Private Committee – informal advisory body which functioned under Alexander I. The paper has an interdisciplinary character, it is written at the intersection of history and philology because the reports executed in the French language are of interest not only as a historical source but also as a linguistic phenomenon. The author for the first time tries to identify the reasons which allow considering the proceedings of the Committee as a document text – minutes, and also reveal their linguistic and stylistic peculiarities.

Key words and phrases: Private Committee; minutes; document text; French language; linguistic and stylistic peculiarities; foreign inclusions.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматривается, как с помощью вербальных и визуальных средств осуществляется апелляция к американским культурным символам в дискурсе современных англоязычных СМИ; анализируется влияние прецедентности языковой единицы – американского культурного символа – на выбор и соотношение вербальных и визуальных средств для достижения прагматической цели сообщения. На основе изучения культурных символов на материале журналов TIME, The Economist и The New Yorker установлено, что прецедентность языковой единицы (текста или ситуации) для представителей конкретного лингвокультурного сообщества является определяющим фактором при выборе средств апелляции к американским культурным символам в дискурсе современных англоязычных СМИ.

Ключевые слова и фразы: культурный символ; прецедентный феномен; прецедентность; вербальные и визуальные средства; дискурс СМИ; фактор адресата.

Фоменко Елена Степановна, к. филол. н., доцентКиевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
elena_fomenko@yahoo.com**АМЕРИКАНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СИМВОЛЫ –
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ©**

Культурные символы, являясь важной частью национальной культуры в ее историческом развитии, тесно связаны с национальными ценностями и традициями. Будучи одним из инструментов трансляции культурной памяти народа от одного поколения к другому и в то же время способом объединения нации вокруг ее культурных ценностей и нравственных идеалов, культурные символы занимают особое место в национальной языковой картине мира, с помощью которой осуществляется оценка действительности в сознании, происходит приобщение человека к национальной культуре и традициям в рамках глобальной цивилизации на основе общечеловеческих ценностей [3]. Изучение культурных символов актуально, поскольку позволяет постичь особенности национального сознания и менталитета представителей данного лингвокультурного сообщества.

Наиболее известные культурные символы страны, которые в первую очередь ассоциируют с ней представители других лингвокультур, можно считать брендами этой страны. Бренд – это ментально-когнитивная единица, символ, фокусирующий в себе представление о стране, который можно считать визиткой страны; этот символ может обозначать типичную для страны реалию, типичное явление или типичный признак жизни ее граждан. Брендом может быть ключевое слово для обозначения культурно-маркированного концепта, стереотипа или прецедентного феномена [6, с. 392], что позволяет изучать его в рамках лингвистики.

Цель данного исследования – рассмотреть, как с помощью вербальных и визуальных средств осуществляется апелляция к американским культурным символам в дискурсе современных англоязычных СМИ, и проанализировать влияние прецедентности конкретной языковой единицы – культурного символа – на выбор и соотношение этих средств для достижения прагматической цели сообщения. Материалом исследования послужили англоязычные издания *The Economist*, *The New Yorker*, *TIME* и другие.

Культурные символы, выраженные прецедентными феноменами, принадлежат к тому базовому стереотипному ядру знаний, повторяющемуся в процессе социализации индивидуума в данном обществе, которое является достаточно стереотипным (на уровне этнической культуры, а не личности) [5, с. 14], а представления, стоящие за прецедентными феноменами (национально-детерминированные инварианты их восприятия), объединяют представителей одной лингвокультуры и отделяют их от другой [4, с. 234]. В то же время, вследствие действия многочисленных исторических, политических и культурных факторов (наличие общей территории в прошлом, общий язык, литература, экономические связи, постоянный рост и укрепление